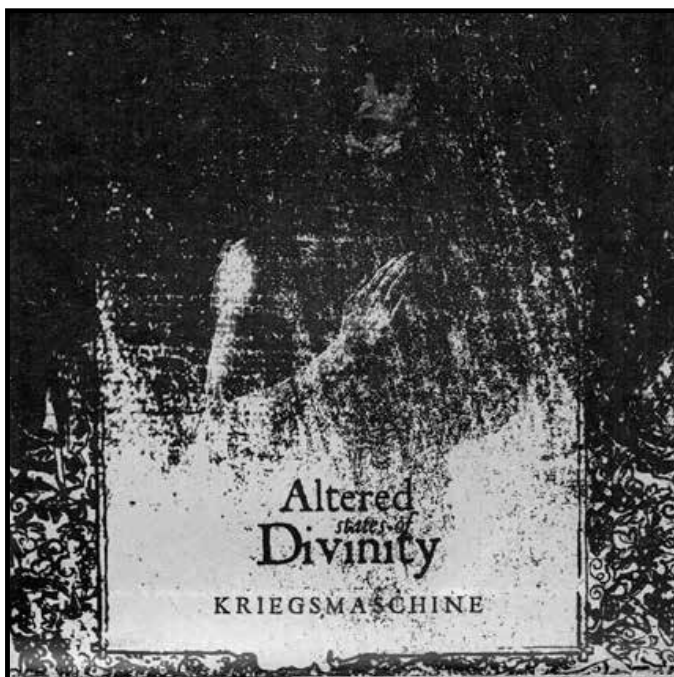

MGŁA И KRIEGSMASCHINE

НАРЯДУ С FURIA и Blaze of Perdition, Mgła и Kriegsmaschine — два лучших примера того, что можно назвать «вторым поколением» польского Black Metal. Как вы вскоре узнаете, эти группы стоят особняком от всех, кто был упомянут в предыдущих главах, не только ввиду своего возраста, но и потому, что их стилистика и эстетика заметно отличаются, к примеру, от Evilfeast — тоже современного акта, однако очевидно (и намеренно) продолжающего деятельность исходной польской Black Metal-сцены. Впрочем, несмотря на эти различия, оба лагеря едины в одном — они черпают вдохновение в классических работах скандинавской сцены. Однако, в отличие от «первого поколения», испытывающего тягу к синтезаторной мелодике и фольклорной эстетике, большинство молодых формаций берёт за точку отсчёта более простые шаблоны — вроде музыки ранних Darkthrone.

Mgła (произносится как «мгва», и по-польски означает «туман» или «дымка») — определённо, одна из таких формаций. Об её существовании широкая метал-общественность узнала в 2005-ом, когда поляки участвовали на ныне считающемся легендарным трёхдисковым сборнике «*Crushing The Holy Trinity*», выпущенном финским лейблом Northern Heritage Records, в компании с Deathspell Omega, Stabat Mater, Musta Surma, Exordium и Clandestine Blaze. Песни Mgła предлагали быстрые, вибрирующие риффы, поданные в гипнотизирующей манере наряду с медленными, наполненными отчаянием отрезками, сливающимися в сбалансированное агрессивно-скорбное полотно. Четыре композиции (получившие общий заголовок «Power and Will») окупали недостаток оригинальности своим решительным характером. Такой подход, без сомнения, отражал музыкальное воспитание тогдашнего главного композитора и основателя группы, известного под простым псевдонимом «М.». Его история знакомства с миром метала, а затем и Black Metal, довольно типична для слушателя, родившегося в 80-х. А вот что нетипично, так это его первые работы, выполненные в жанре электронной музыки. Ей М. занимался на протяжении многих лет в рамках таких проектов, как Arca Funebri, Leichenhalle и Schmerz.

**Kriegsmaschine «Altered States of Divinity»
(2005).**

«Я открыл для себя метал в 1994-ом через общеизвестные группы — Metallica и Iron Maiden, — вспоминает он. — Я помню, что покупал эти кассеты сам, просто из любопытства. Мне никто не советовал никаких конкретных групп или альбомов. Понятное дело, эта музыка меня зацепила. В течение следующего года я не слушал ничего, кроме метала, любого метала, что мог отыскать. Таким образом я наткнулся на дебют Burzum и «Blood Ritual» Samael в 1995-ом. После этого все другие жанры метала уже не имели для меня значения. Кажется, первой кассетой, что я заказал из анде-

граундного дистрибутора, был альбом Infernum а «Taur-Nu-Fuin» — до сих пор один из моих любимых».

«Меня всегда интересовало звучание музыки, — продолжает М. — Мои эксперименты с электронным / индустриальным саундом начались в 1996-ом, когда я изучил основы работы с программами для обработки звука. Arca Funerbris — мой первый проект; тёмный, ритмичный Industrial, позднее превратившийся в Dark Ambient Я сделал с ним несколько кассет в 90-х, а до 2003-его выпустил ещё пару CD-R. Проект давно не функционирует, но остались кое-какие записи — возможно, у них есть будущее. Свою первую электрогитару я получил в 1998-ом, если не ошибаюсь. Мне объяснили, что цифры на табюлатурах относятся к номерам ладов. У меня была гора табюлатур Darkthrone и Burzum, по ним я осваивал гитару. С тех пор в моей технике мало что изменилось. Источник вдохновения тоже остался прежним: норвежский Black Metal середины 90-х. Эта музыка влияет на меня сильнее всего. Особенно нечестивая троица — «Filosofem», «Transilvanian Hunger» и «Nattens Madrigal». Hades, Forgotten Woods / Raven и Isengard тоже очень важны. Затем Summoning («Minas Morgul»!), Abigor, Sorhin и Svartsyn».

Научившись извлекать последовательные звуки из своей гитары, М. быстро начал сочинять и записывать риффы, многие из которых стали основой для песен Mglā. Проект оставался в тайне до середины 2000-х, поэтому первыми на сцену вышли Kriegsmaschine. Группа стала известна благодаря своей внушительной продуктивности, приведшей к серии демо («Flagrum», «Devotee», «Promo 2004») и сплиту с соотечественниками из Szron, Всё это вышло в период 2003-2004, и эти записи дружно демонстрировали варварское звучание в духе Gorgoroth и Darkthrone. На первом демо, «Flagrum», обязан-

ности вокалиста исполнял Necronosferatus, фронтмен ветеранов польской Black Metal-сцены — Holy Death. Кроме того, на ударных в Kriegsmaschine играл участник этой же группы, Daren.

«Kriegsmaschine изначально рассматривался как продолжение проекта Daren'a — Death Frost, — раскрывает тайну М. — Медленная, тёмная музыка в духе Hellhammer. Однако уже на первых репетициях стало понятно, что мы с Daren'ом больше заинтересованы двигаться в другом направлении. Всё получалось как будто само собой. На самом деле, каждая новая запись Kriegsmaschine немного отличается от предыдущей, и мне это нравится. Хотя мы с самого начала решили играть Black Metal в его базовой форме, в этом проекте есть место для уникальности и экспериментов с различными элементами».

Несмотря на связь изначального состава Kriegsmaschine с первой эрой польского Black Metal, М. — как и некоторые из его сверстников — поначалу мало контактировал со старшими представителями сцены. Некоторые считают, что именно этот разрыв между поколениями — пусть и небольшой — является причиной непохожести музыки Mgła / Kriegsmaschine на более каноничный польский саунд.

«Я познакомился с некоторыми из этих старых банд только после того, как начал записываться сам, — вспоминает М. — Конечно, мне было очень интересно узнавать что-то новое о польском Black Metal, о его интерпретации различными музыкантами, и это всё оказало определённое влияние на меня. Я думаю, связь между двумя эпохами заключается в том, что и старый Black Metal, и современный, затрагивают одни и те же эмоциональные струны в душе причастных людей. В остальном же моё творчество мало напоминает работы ранних групп. Я верю, что достойный Black Metal складывается из попыток звучать иначе, чем остальные, из индивидуального подхода, так сказать».

«По моему мнению, после Graveland / Infernum и их соратников в Польше было не так уж много по-настоящему влиятельных Black Metal-групп, — утверждает он. — Возможно, это вскоре изменится. Лично я не нашёл для себя ничего особо интересного в Black Metal примерно между 1997-ым и 2003-им годами, Польша в этом плане не исключение. Интересно было засвидетельствовать становление групп, начавших карьеру примерно в то же время, что и мы — например, Bestial Raids или Furia. В давние времена страсть и искренний порыв связывали людей, имеющих различное музыкальное воспитание. А у меня уже не было особых связей с молодым поколением музыкантов — мне это, по большому счёту, не нужно. Наверное, это тоже вопрос страсти. Ещё одно из главных изменений, случившихся за последние годы — доступность. В 90-х всё имело значительно меньшие масштабы. Музыка было попросту мало, источников информации тоже не доставало. Кроме того, Польша была катастрофически бедна, и это влекло за собой отсутствие доступа к зарубежной музыке и сносной экипировке. Всё требовало гораздо больших усилий и вложений. Конечно, в этом были и плюсы — молодому поколению не понять ту адреналиновую лихорадку, которую мы испытывали каждый раз, забирая с почтового отделения очередную кассету».

EP «*Mgła*» (2006).

Перед записью второго демо Necronosferatus отчалил из Kriegsmaschine, его заменил вокалист / басист Destroyer, являвшийся также участником Death Metal-акта Hate. Изменение в составе несколько не повлияло на саунд и продуктивность группы. Вскоре вышли новые демо и сплит, затем EP «*A Thousand Voices*» (2004), и, наконец, полноформатный альбом «*Altered States Of Divinity*» (2005). Последний продемонстрировал более чистое и такое же одухотворённое звучание.

Группа теперь облада-

ла более узнаваемым музыкальным стилем — песни предлагали не только лошадиную дозу адреналина, но и впечатляющий уровень детализации и технического мастерства. Также теперь в музыке Kriegsmaschine появилось ощущение, близкое к религиозному фанатизму, приводящее на ум сравнения с Funeral Mist или поздними Marguk. Такие мотивы отражали теологические позиции участников коллектива, хотя М. признаёт, что его мировоззрение эволюционировало за прошедшие годы.

«Безусловно, я — духовный человек, но моя духовность искажённая, — говорит он. — Kriegsmaschine открыто заявляет: AMSG [*Ad Majorem Satanae Gloriam*]; латинская фраза, обозначающая «Во славу Сатаны» — прим. авт.]. Всё, что мы делали тогда, делалось во славу Его. Однако затем мои духовные и религиозные изыскания, основанные, скорее, на отрицании, а не на принятии, привели меня к выводу, что я больше не хочу ассоциировать себя символами / темами, которые в какой-либо мере принято относить к сатанизму, оккультизму или эзотерике. Меня интересует мистицизм, освобождённый от оков традиций и символизма».

Эстетические решения Kriegsmaschine и Mgła приближают обе группы к «религиозному Black Metal», более характерному для Франции и Швеции, нежели для проязыческой Польши. Лирика обеих групп лишена любых намёков на поклонение природе, культу предков, а также не имеет никакой связи с политикой.

«Большая часть сцены была политической, — рассказывает М., — если под словом «политический» понимать страсть к праворадикальной идеологии и символике. На мой взгляд, этим всё ограничивалось — под этой модой

не было крепкого, проработанного идеологического фундамента. Впрочем, некоторые парни не ограничивались лишь словами — они действительно занимали определённые позиции в правительственных структурах, пытаются претворять свою идеологию в жизнь. Лично я — индивидуалист, а не коллективист. Поэтому мне никогда не было близко то, что считается «политикой» в Black Metal».

Индивидуализм в полной мере проявлялся в первые годы существования Mgła, поскольку проект, в отличие от Kriegsmaschine, долгое время оставался сольным. Впрочем, уже со старта к нему привлекались сессионные барабанщики. Поначалу эту роль занимал Daren, сыгравший на треках для «*Crushing The Holy Trinity*» и дебютном EP, «*Presence*» (2006). Вскоре он покинул Mgła и Kriegsmaschine, дабы сосредоточиться на новой группе, Deadly Frost, созданной им в компании с Necronosferatus'ом и исполняющей медленную мрачную музыку. На замену Daren'у в Kriegsmaschine — а потом и в Mgła — пришёл музыкант, известный как Darkside, уже не первый год успешно барабанивший в Darzamat и Masmord.

«Однажды я помог Kriegsmaschine сыграть на сцене кавер на VON, пока Daren был недоступен, — вспоминает Darkside. — Через некоторое время М. позвонил мне и сделал предложение присоединиться к группе. Я рос на тяжёлой музыке, благодаря моему старшему брату, поэтому метал — даже некоторые мейнстримовые Black Metal-группы — был со мной с детских лет. Но «*Filosofem*» Burzum, который я послушал в пятнадцать лет, заставил меня по-настоящему осмыслить это явление. Ни одна музыка до той поры не затрагивала во мне столько эмоциональных струн. В то время я уже барабанил в парочке рок-групп, и мои товарищи по этим группам порекомендовали меня другим ребятам, исполнявшим симфонический Black Metal и отчаянно нуждавшимся в ударнике. На прослушивании я впечатлил всех своим пониманием основ исполнения Black Metal, поэтому меня сразу приняли. Однако потребовались годы, чтобы я понял, чего на самом деле ищу. Касательно повлиявших на меня барабанщиков — у меня нет каких-то кумиров, но я восхищаюсь Джоном Бонэмом, Николасом Баркером и Джоджо Майером».

«Сегодня Darkside вовлечён во все виды активности Mgła, — подтверждает М. — В первые десять лет Kriegsmaschine были «группой», а Mgła — «проектом» в плане организации (регулярные репетиции, состав и т.д.). В 2012-ом роли поменялись. Хотя ядром Mgła по-прежнему являемся мы с Darkside, у нас есть расширенный состав, в котором мы играем концерты. В целом, звучание Mgła более традиционное, чем у Kriegsmaschine, и оно должно передавать несколько иное эмоциональное состояние. В итоге получилось так, что оба проекта работают с одними и теми же темами, просто с разных углов: Mgła — это борьба против неизбежности, а Kriegsmaschine — это смирение и отчаяние».

«Для меня эти группы — разные стороны одной медали, — добавляет Darkside, — одинаковое душевное состояние, но на различных стадиях. Mgła демонстрирует некоторые чувства — негативные, плохие, но всё же чувства. А Kriegsmaschine идёт дальше (вернее, ниже), в сторону апатии, смирения, пустоты. Эти чувства постоянно чередуются, изменяются, как и наше эмоциональное состояние».

**Mgła на фестивале Nidrosian Black Mass, Бельгия, год 2013-й.
Фото: <http://thirteen-delusions.tumblr.com/>**

«Моя роль в группе сильно изменилась, — продолжает он. — Раньше я концентрировался только на записи ударных партий, а М. выполнял остальную работу. Сегодня я помогаю ему делать практически всё, что касается Mgła. Если нужно принять какое-то важное решение, мы принимаем его сообща. И это, честно говоря, совсем не сложно. Я знаю, что у М. есть идеи, которым он будет следовать всегда, но, к счастью, большинство их я разделяю. Бывают небольшие изменения, однако мы всегда найдём компромисс, удовлетворяющий обоим».

Дуэт продолжил развивать Mgła, записав ещё два EP — «*Mdłości*» (2006) и «*Further Down the Nest*» (2007). Как и песни с «*Crushing the Holy Trinity*», новые вещи явно вдохновлялись творениями скандинавов (М. дошёл до того, что самокритично описывал свою музыку как «Norsecore»). Они были по-прежнему абсолютно прямолинейны — работы Kriegsmaschine предлагали значительно более сложную композиционную структуру. Зато проект обладал мощнейшей энергетикой и чувством спонтанности, хорошо передающими суть творческого процесса в Mgła.

«Хотя «*Presence*» записывался с Daren'ом, а «*Mdłości*» и «*Further Down The Nest*» — с Darkside'ом, процессы сочинения и записи проходили почти одинаково, и содержали немалую долю импровизации, — объясняет М. — Мы записали базовые дорожки без готовых структур — просто гитары и ударные. Затем мы убрали «временные» гитарные дорожки, обрезали лишние ударные, и пробовали соорудить что-нибудь на этом каркасе».

Дебютный полноформат группы, «*Groza*» (по-польски означает «страх» или «ужас»; это название хорошо отражено на обложке, напоминающей

творения Эдварда Мунка), вышедший на Northern Heritage Records в 2008-ом, обладал узнаваемым звучанием, но всё-таки содержал ряд изменений. Более неторопливый и спокойный, чем мини-альбомы, он базировался, скорее, на вселенской горечи, нежели на юношеском гневе — не такая уж маленькая разница, учитывая, что между выходом альбома и последнего EP прошёл всего год. Будучи более многогранным, нежели предшественники, «Groza» также мог похвастать недурными басовыми партиями, (характерными и для Kriegsmaschine) — редкое явление в жанре, где принято засовывать бас в самый низ микса, а то и вовсе обходиться без него.

«Groza» записывался в схожем с миниками стиле, — признаёт М., — песни выстраивались в ходе активной импровизации. Я нацеливался на органичный, живой звук, и на более среднетемповый материал, нежели на EP. Музыка Mgła всегда была о том, что я чувствую в данный период, она не имеет ничего общего с планированием и погоней за определённым стилем. Бас играет важнейшую роль в ней, так как он способен иметь свою собственную мелодическую линию, а не просто дублировать партии ритм-гитары. Хотя я признаю, что он задвинут слишком глубоко в миксе некоторых наших записей».

Лирика «Groza», как и музыка, была склонна к разочарованию и самокопанию. М. охватил весьма широкий круг тем: «IV» (на всех релизах группы песни получают порядковые номера вместо полноценных названий) основана на средневековой английской поэме, «III» перефразирует знаменитые слова Джулиуса Роберта Оппенгеймера, отца атомной бомбы («Я стал смертью, врагом человека»), и даже полковника Курца из фильма «Апокалипсис сегодня» («Горькая кровь ягнёнка / разрушенная красота. Распотанная добродетель / Ужас. Ужас / Драгоценная жемчужина Его творения»). Возможно, самой говорящей является первая песня, использующая цитату из эссе, названного «Необходимый дьявол», написанного Джоном Сиском и опубликованного межрелигиозной организацией «Институт религии и публичной жизни». Цитата также напечатана в буклете альбома и на некоторых разновидностях мерчендайза группы. Она гласит: «Сегодня мы, возможно, находимся в присутствии самого необходимого из дьяволов: Экуменического Объединителя, способного удалить все возмутительные различия между природой и воспитанием, телом и духом, запретами и импульсом, временем и вечностью, индивидуальностью и обществом, мужским и женским, адом и раем, и, наконец, между человеком и Богом».

«Она язвительна, как и большая часть лирики Mgła, — рассказывает М. о песне. — Она говорит об осознанной слепоте людей, намеренно закрывающих глаза на ужас окружающей действительности, на наше несовершенство и тщетность. Поколение за поколением, тысячелетие за тысячелетием. Остаётся открытым вопрос: что лучше — добровольная интеллектуальная / духовная кастрация или риск утратить разум / надежду, пытаюсь превозмочь это?»

«Основная тематика Mgła — нигилизм. Не осознанно избранный, а развивающийся самостоятельно, — рассуждает он. — Постоянная борьба — несмотря на наш неистребимый пессимизм — а не подчинение. Вещи, о которых мы поём, так или иначе затрагивают нас на личностном уровне.

Цель нашей лирики — не рассказывание историй и не поддержка атмосферы музыки. Это как бы чистилище. Все творения Mgła лирически связаны. «*Presence*» был связан с религиозными темами, а с «*Mdłości*» вектор начал смещаться в сторону отчаяния, ужаса, сомнений и погони за реальными эмоциями».

Можно с уверенностью сказать, что лирика далеко не всегда является центральной точкой Black Metal. Зачастую её слишком сложно понять, иногда её просто не публикуют, во многих случаях она написана на языке, которым слушатель не владеет. Mgła являет собой одно из исключений. Вокальный стиль М. позволяет разобрать большую часть слов без особых усилий, а тексты группы скомпонованы таким образом, чтобы хорошо ложиться на ухо. Вышеупомянутые «отчаяние, ужас и сомнения» всегда присутствуют в них. М. передаёт чувство экзистенциального страха в более откровенной и впечатляющей манере, нежели большинство Black Metal-групп современности. Конечно, сомнения и даже уязвимость его слов контрастируют с упором на силу, агрессию, стойкость и убеждённость, характерные для жанра. Мнение М. по этому вопросу довольно сложное.

«Познавая какое-либо искусство, я интуитивно ищу образчики, ставящие передо мной вопросы, играющие на контрасте, кажущиеся выпадающими из общего ряда. Хотя я могу восхищаться качествами развлекательных продуктов, утилитарных произведений, пропаганды и так далее, именно сомнение и замешательство вызывают наиболее мощный эмоциональный отклик. Этот подход применим и к музыке. Следовательно, имеет смысл работать схожим образом. Mgła действительно во многом о силе, агрессии, стойкости и убеждённости — это стартовая точка. Но интереснее всего в тех моментах, где результат предыдущего опыта / исследования / развития вступает в конфликт с чем-то превосходящим и начинает разрушаться».

Учитывая конкретно сатанинскую природу *Kriegsmaschine*, мне было интересно узнать побольше об отношении М. к сатанизму — тем более что он не чурается сомнений и субъективизма. («Я не верю в абсолютную истину», — утверждает он). Кроме того, я заинтересовался его мнением о важности сатанизма в Black Metal, и о том, считает ли его М. неотъемлемым компонентом жанра — особенно учитывая, что Mgła сошли с этого пути.

«Едва ли в лирике Mgła найдётся объективная философская сторона, — отвечает он. — Есть лишь отражение наших наблюдений, сомнений и эмоций. Лирика Mgła предназначена для того, чтобы передавать эмоции. Мы не ставим перед собой никаких задач, мы даже не рассчитываем на какое-то влияние наших текстов на аудиторию. Мы пишем эти тексты в первую очередь для себя. Я не религиозен, хотя религия мне интересна. Я — сомневающийся. Я бросаю вызов своей духовности. Заметно ли это слушателям со стороны — не так важно, ведь не ради них я пришёл в Black Metal. Я хочу сказать, что Black Metal предоставляет наиболее полную возможность для выражения своих эмоций. процитирую мысль *Darkside*, высказанную им в беседе несколько лет назад: есть два типа музыкантов, исполняющих Black Metal. Первый тип — те, что почитают музыку, эстетику, идеологию, и решают сделать в это свой вклад. Вторые — те, что пытаются

Mgła выступают в Бергене, Норвегия. Год 2013-й. Фото: Эстер Сегарра.

ся играть во всевозможных жанрах, но в итоге всё равно приходят к Black Metal. Нетрудно догадаться, к какому типу относимся мы».

«Символизм образа Сатаны более разнообразный, чем кажется, — продолжает он. — В Black Metal, как правило, вырисовывается либо сияющий Люцифер, ассоциирующийся со знанием, энергией, саморазвитием, интеллектуальным бунтом и независимостью, либо рогатый Зверь, олицетворяющий животное начало в человеке. Существует гедонистическая концепция, использующая сатанинский символизм как инструмент отрицания иудеохристианских или современных гуманистских ценностей. Также есть чистое и простое почитание дьявольской эстетики.

То, с чем я нахожусь в эмоциональной связи, является скорее репрезентацией стазиса, инертности, духовной чёрной дыры. Для того, чтобы Black Metal являлся таковым, ему необходимо реальное и специфическое эмоциональное содержимое, происходящее из внутренних порывов. Не так уж важно, какие символы воплощают его — козёл, падший ангел, мрачные горы, языческий жертвенник, средневековый замок. Главное — чтобы это провоцировало у автора эмоциональную реакцию, которая будет транслироваться через музыку».

Если группа действительно стремится вызвать сильный эмоциональный отклик у слушателей, со своим вторым альбомом, «*With Hearts Toward*

None» (2012), она в этом, без сомнения, преуспела. Лучшая на мой взгляд работа коллектива, этот альбом предлагает намного более медитативный опыт, нежели предшественник, но при этом содержит также крайне интенсивную и захватывающую музыкальную начинку. В некоторых отношениях это смесь стилей первых EP и дебютного альбома. Риффы остались по-прежнему длинными, протяжными и медленными, но контрастировали с штормовой высокоскоростной работой ударных. По мере развития песни становятся всё более напряжёнными, и в кульминационных моментах припевы повторяются по несколько раз. Такое описание может привести на ум сравнения с Darkthrone, однако на самом деле в альбоме нет ничего скандинавского — да, его саунд холоден и аскетичен, но этим всё ограничивается. Эпический и мелодичный, «*With Hearts Toward None*» полон ярких прочувствованных соло, превосходно лежащих на слух. Darkside же периодически выдаёт среднетемповые ритмы, такие гипнотические и *рок-н-рольные*, что после них можно внезапно поймать себя на притоптывании ногой в такт музыке.

«В 2009-ом, пойдя тем же маршрутом, что на EP и «*Groza*», мы записали структурную основу для второго альбома. Я начал работать с этим материалом, — раскрывает М. подробности создания пластинки. — Со временем я понял, что он не соответствует должному уровню качества. В конце концов, мы использовали некоторые изначальные наброски на «*With Hearts Toward None*», но большую часть материала сочинили заново и записали в 2011-ом. Безусловно, это самый разносторонний альбом Mglą, но я бы не сказал, что он так уж сильно отличается от предыдущих записей. Источники вдохновения остались практически теми же. Возможно, я просто достаточно повзрослел, чтобы осознать величие некоторых классических альбомов, раньше проходивших мимо моего внимания. Кроме того, на меня повлияли некоторые вещи за пределами Black Metal и метала в целом — они отразились на моём взгляде на музыку, методы композиции, записи и так далее. «*With Hearts Toward None*» подразумевался как последовательный альбом, своего рода заявление, подытоживающее всю предыдущую активность Mglą и закладывающее фундамент для новой формы. Фраза «*No Solace*» [*Нет успокоения*] — прим. перев.] на заднике относится к тому хрупкому состоянию между безнадёгой и подсознательным стремлением бороться дальше. «*None*» в названии альбома может пониматься как «никому» и «ничему» — обе интерпретации верны. С одной стороны, это провозглашение индивидуализма (в буквальном смысле; никто извне группы не привлекался к созданию альбома ни на какой стадии — сочинения, записи, сведения, мастеринга, работы над дизайном и так далее). С другой стороны, это не слишком уверенное заявление, сделанное стоя одной ногой на краю пропасти».

Альбом дал мощный толчок репутации группы, и не последнюю роль в этом сыграли концерты, которые Mglą начали давать после его выхода. Дуэт начал пользоваться помощью сессионных музыкантов, поскольку испытывал необходимость в живом воспроизведении двойных гитарных партий. М. и Darkside не давали себе передышки, записав в компании с Destroyer'ом также второй альбом Kriegsmaschine, названный «*The Enemy of Man*» (2014). В это же время дуэт начал готовить третий альбом Mglą.

Интересный факт: несмотря на рост популярности, Męła продолжали отказываться от многих традиционных средств продвижения — к примеру, промо-фотографий. На самом деле, отсутствие образа в какой-то мере и *стало* образом группы. Поляк отвергли корпспейнт как средство скрыть своё истинное «я» — вместо этого они пошли ещё дальше, вообще закрыв свои лица от взглядов публики.

«Męła отрезает всё необязательное, — утверждает М. — Наши личности на сцене не имеют значения. Я считаю, традиции Black

Metal в этом плане зачастую слишком близки к традиции «рок-идолов». Поэтому я решил, что в Męła этого не будет. Идея в том, что музыка сама по себе должна привлекать аудиторию. Пустой, непривлекательный, безликий имидж исполнителей идёт на пользу этой идее. Люди не отвлекаются на то, как выглядит тот или иной музыкант. То же самое относится к организации выступления, сценографии, фотосессиям — всё это настолько аскетично, насколько это возможно. Если когда-нибудь нам на ум придёт имидж, лучше подходящий нашей музыке и идеологии, мы можем использовать его. Но пока что «отрицательный» подход работает прекрасно».

«*With Hearts Toward None*» (2012).